

ПРИЁМЫ ПЕРЕВОДА ПЕРЦЕПТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В КОНТЕКСТЕ АПЕЛЛЯЦИЙ К ЧИТАТЕЛЮ

Г. А. Филатова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Рассмотрены особенности употребления перцептивных глаголов в текстовых фрагментах, где действия приписываются читателю, в русских переводах романа Р. Желязны «Creatures of Light and Darkness». Такие действия выражаются при помощи обращений, форм императива и других изофункциональных средств. Их анализ показывает, что переводы по-разному интерпретируют приёмы создания у читателя иллюзии присутствия в хронотопе произведения.

Ключевые слова: перцептивные глаголы, апелляции к читателю, фактор адресата, перевод, сопоставительный анализ.

Введение. Некоторые художественные тексты содержат выражения, прямо указывающие на обращение нарратора к внешнему адресату — эксплицитному читателю. В ходе сопоставительного анализа были выявлены такие произведения, в которых помимо обращений в классическом терминологическом понимании* текст содержит разнообразные грамматические средства, объединённые апеллятивной функцией («конативной» [14, с. 200]). Во избежание путаницы мы предлагаем термин «апелляции», функционально объединяющий все варианты взаимодействия повествователя с внетекстовым читателем. В ряде случаев специфика повествования предполагает сознательное использование автором комплекса средств с апеллятивной функцией.

Такие средства не ограничены каким-либо одним языковым уровнем (например, формой повелительного наклонения глагола или звательной формой [14, с. 200]). Их включение в текст позволяет нарратору моделировать позицию читателя и управлять степенью его вовлечённости в повествование [13].

Одним из способов вовлечения читателя в хронотоп повествования является создание иллюзии определённых впечатлений у адресата, что может выражаться с помощью перцептивных глаголов —

* См. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1969. URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_15.htm (дата обращения 15.03.2020); Кручинина И. Н. Обращение // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М. : Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/340f.html> (дата обращения 15.03.2020).

обозначающих «отражение сознанием человека свойств и предметов внешнего мира» [7, с. 37]. В узком смысле под глаголами восприятия понимают лексемы, соответствующие действию основных органов чувств (например, *видеть, слышать, обонять, ощущать на вкус* и др.), при этом одним из важных компонентов значения таких глаголов является наблюдаемость [9].

При использовании перцептивных глаголов в апелляциях создаётся определённая модусная рамка [4, с. 280], эксплицирующая фикциональность мира, описываемого в тексте. Характерно, что две наиболее часто встречающиеся в романе формы перцептивных глаголов — это формы повелительного и сослагательного наклонений (*Прислушайся к миру; Окажись вы там, вы могли бы услышать слабое дыхание*).

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть особенности употребления и перевода перцептивных глаголов в апелляциях к читателю, а также показать, как может меняться текст в зависимости от переводческой стратегии.

Исследование является актуальным, поскольку перцептивные глаголы активно изучаются с точки зрения их функции в языке и в художественном тексте [8; 9], особенности их перевода рассматриваются на примере разных языков [3; 5; 6; 10], составлено несколько вариантов их классификации [7; 8], но формы ирреальных наклонений этих глаголов, используемые в контексте апелляции к читателю, изучены недостаточно.

Новизна исследования состоит в том, что ранее, несмотря на значительное число работ по семантике, функционированию и переводу перцептивных глаголов, их подробный анализ в контексте

фактора адресата не проводился. Кроме того, работ по творчеству Р. Желязны существует немного [1; 2; 12], а роман «Creatures of Light and Darkness» ранее не становился объектом изучения.

Описание материала и методов исследования. Материалом исследования является роман Р. Желязны «Creatures of Light and Darkness» и его русские переводы. Роман был опубликован в 1969 г. и в первую очередь задумывался как письменное упражнение [15], вследствие чего содержит в себе элементы разных литературных родов и жанров: в тексте часто встречаются лирические фрагменты, а эпилог романа оформлен в виде сценария пьесы. Наиболее известны три перевода романа на русский язык: перевод В. Лапицкого «Порождения света и тьмы» (1992), перевод М. Денисова и С. Барышевой «Создания света — создания тьмы» (1993) и перевод А. Ганько* «Создания Света, Создания Тьмы» (2003). Кроме того, существует анонимный перевод издательства «Топикал Тонар», выпущенный в 1992 г., однако он содержит значительное число ошибок, поэтому будет привлекаться только в некоторых случаях.

В романе Желязны соединяет футуристические технологии с элементами фэнтези и опирается на известные потенциальному читателю элементы разных мифологий. Основным источником заимствований является египетская мифология: главными героями становятся египетские боги, чьи функции и поведение значительно переосмыслены. Важным аспектом для сюжета является постоянное перемещение героев по различным локациям (как небольшим — городам, крепостям и т. д., так и крупным — целым мирам), поскольку именно для их описания читателю нарратор использует перцептивные глаголы.

Основным методом исследования был выбран сопоставительный семантико-синтаксический анализ [11, с. 55].

Перцептивные глаголы в апелляциях к читателю. Роман является достаточно репрезентативным материалом для исследования апелляций разных типов, поскольку в тексте встречается значительное количество фрагментов, адресованных читателю. Основная часть подобных фрагментов с апелляциями сосредоточена в тех главах, где вводится новая локация или старое описание дополняется новыми сведениями. Предполагается, что читатель, который перемещается вслед за героями и нарратором по мирам, не ориентируется

* Псевдоним группы переводчиков издательства «Центрполиграф».

там, поэтому его необходимо познакомить с некоторыми особенностями очередного места, где будет что-либо происходить. В данном романе почти новые локации вводятся фрагментами в репродуктивном регистре [4, с. 29], и только потом подключается информативный.

Один из часто используемых способов апелляции к читателю в подобных фрагментах — употребление глаголов в форме императива, преимущественно перцептивных глаголов (требование куда-либо посмотреть, что-то послушать, почувствовать и т. д.), однако иногда с ними в пределах одного фрагмента появляются указания на необходимое ментальное действие (подумать, вспомнить, забыть и т. д.). Всего в произведении насчитывается 10 фрагментов, обращённых к читателю, в которых использованы перцептивные глаголы.

Чаще всего встречаются глаголы *listen* и *look*, перевод которых совпадает почти во всех текстах ('послушай(те)' и 'взгляни(те)' соответственно).

Глагол *listen* обозначает восприятие действительности через слуховой канал и поддерживается описанием звуков, которые должен «слышать» читатель (после его использования в тексте перечисляются звуки), а глагол *look (at)* обозначает восприятие действительности через зрительный канал и поддерживается описанием воспринимаемых объектов и их цветов (после него также перечисляются объекты):

1. *Listen to the world. It is called Bliss, and it is not hard to hear at all: the sounds may be laughter, sighs, contented belches...*

*Прислушайся к миру. Зовётся он Близ, и слышать его легче лёгкого; вот его звуки — смех, вздохи, а там кто-то пытается сдержаться и не икать...***

2. *Then forget the sounds and the words and look at the world. First, colors: Name one. Red? There's a riverbank that color, green stream hauled between, snagged on purple rocks.*

Теперь забудь слова и звуки и взгляни на этот мир. Прежде всего — цвета; назови один. Красный? Цвет берегов, между которыми лениво несёт свои воды зелёный поток, натывается на фиолетовые камни.

При этом в переводах встречается необычный пример перевода *listen* как 'посмотрите' (табл. 1).

В переводе Денисова и Барышевой акцент переносится со звуков схватки на наблюдение за ней.

** В качестве иллюстрации выбран перевод В. Лапицкого. Здесь и далее цитируется по: Желязны Р. Порождения Света и тьмы / пер. с англ. В. Лапицкого. М., 2017.

Таблица 1

Пример 3

R. Zelazny*	В. Лапицкий	М. Денисов, С. Барышева**
The Citadel of Marachek, empty, not empty, empty again. Why? Listen... Set stands his ground, facing the monster, and it lunges toward him. For a long while they wrestle, there in the courtyard.	Цитадель Марачека — пустая, не пустая, вновь пустая. Почему? Послушай... Сет без колебаний встречает чудовище, когда оно бросается на него. И некоторое время они борются там, во дворе.	Цитадель Марачека пуста, обитаема, вновь пуста. Почему? Посмотрите... Сет стоит, глядя на чудовище, оно прыгает к нему, и схватка их в тени стен Цитадели длится нескончаемо долго.

*Здесь и далее цитируется по: Zelazny R. *Creatures of Light and Darkness*. London, 2010. URL: https://bookscafe.net/read/zelazny_roger-creatures_of_light_and_darkness-156503.html#p1 (дата обращения 15.03.2020).

** Здесь и далее цитируется по: Желязны Р. *Создания света — Создания тьмы* / пер. с англ. М. Денисова, С. Барышевой. М., 1993. С. 15–173.

Возможно, это связано с тем, что в этом фрагменте Желязны не даёт никакого перечисления звуков (которые есть в описаниях других локаций после *listen*), а сразу описывает наблюдаемое событие, что позволяет переводчикам допустить такую трактовку.

Также следует указать на стратегическое различие текстов, касающееся этого примера и последующих, связанное с вариативностью перевода английского местоимения *you*. В переводе Лапицкого все глагольные формы и местоимения, имеющие отношение к читателю, выражаются формами единственного числа, в других переводах — формами множественного числа. Из-за этого перевод Лапицкого чаще может восприниматься как более близкий читателю (но и более фамильярный по отношению к нему). Продемонстрировать это можно на следующем примере (табл. 2).

Почти все глаголы переводятся по-разному (*swallow* — ‘глотай’ — ‘пейте’, *hold in belly* — ‘переваривай’ — ‘объедайтесь’ — ‘примите в себя’), при этом фрагмент у Лапицкого выглядит более грубо и натуралистично. Однако только в нём сохраняется оригинальная фраза *Burst with it* (‘Лопни от него’), которая подчёркивает многогранность этого мира, чрезмерное количество его физических проявлений, доступных для перцепции.

В анонимном переводе это предложение также сохранено, однако переведено некорректно (‘Горите им’).

Особенности перевода глагола *regard*. От интерпретации переводчиков зависит, какой канал перцепции при обращении к читателю будет выбран: аудиальный или визуальный, что определяет перевод глагола *regard*.

В романе *regard* в апелляциях к читателю переводится как ‘видеть’ 3 раза из 4. Кроме того, в примере 5 в переводе Денисова и Барышевой значение ‘видеть’ поддерживается глаголом *смотреть* во втором предложении (отсутствующим в оригинале) (табл. 3).

Сам глагол *regard* не содержит в себе семы, имеющей отношение к слуховому каналу восприятия. Толковые словари английского языка дают различные варианты раскрытия значения слова, которые сводятся к разным оттенкам значения ‘смотреть, видеть’, а также ‘замечать, отмечать’ и ‘обращать внимание’, ‘иметь отношение’* (это отражено в анонимном переводе лексемой ‘задумайтесь’). По данным параллельного подкорпуса

*По англоязычным толковым словарям Webster (<https://www.webster-dictionary.org>), Merriam-Webster (<https://www.merriam-webster.com>), Cambridge Dictionary (<https://dictionary.cambridge.org>).

Таблица 2

Пример 4

R. Zelazny	В. Лапицкий	М. Денисов, С. Барышева	А. Ганько*
Smell the world. Taste it, swallow it and hold it in your belly. Burst with it.	Обоняй этот мир. Пробуй его, глотай , переваривай . Лопни от него.	Вдохните этот мир. Попробуйте на вкус, пейте его и объедайтесь им.	Принюхайтесь к этому миру. Попробуйте его на вкус, проглотите , примите в себя. Насладитесь им <...>

* Здесь и далее цитируется по: Желязны Р. *Создания Света, Создания Тьмы* / пер. с англ. А. Ганько. М., 2003.

Таблица 3

Примеры 5, 6

R. Zelazny	В. Лапицкий	М. Денисов, С. Барышева	А. Ганько
5. Regard the world of Blis, with its color and its laughter and its breezes. Regard the world of Blis as Megra of Kalgan.	Всмотрись в мир, что зовётся Блис, — с его цветом, смехом, ласковыми ветерками. Всмотрись в него, как Мегра из Калгана.	Взгляните на мир Блис с его красками, с его смехом и его ветерками. Взгляните на мир Блис так, как смотрит на него Мегра из Калгана.	Вглядитесь в Мир под названием Блис, с его многоцветьем, смехом и ласковым ветерком. Смотрите на него так, как Мегра из Калгана.
6. Regard the sounds of Blis: There are screams within the Life Fair.	Вслушайся в звуки Блиса: сегодня на Ярмарке Жизни вопли.	Прислушайтесь к звукам Блиса: вопли раздаются на Ярмарке Жизни.	Прислушайтесь к звукам Блиса: на Ярмарке Жизни раздаются вопли.

НКРЯ *regard* переводится как ‘видеть’ только 11 раз (из 601 употребления), из них — только два раза в качестве апелляции к эксплицитному читателю (в переводе романа Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит»^{*}). Перевода ‘слышать’ нами не было обнаружено.

Возможно, перевод глагола *regard* в примере 6 как ‘слушать’ связан с желанием переводчиков сильнее разграничить воспринимаемые по-разному объекты, поэтому там, где присутствует указание на звуки (*вопли* в примере 6), и появляется *слушать*.

Другие конструкции с перцептивными глаголами. Кроме формы императива, перцептивные глаголы в тексте встречаются в апелляциях к читателю, включающих условные предложения, где

^{*} По НКРЯ: Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

используются звуковой и слуховой каналы восприятия: «*Если бы у вас были (здесь) глаза/уши*». Всего в текстах встречается 7 примеров на такое описание локации. Приведём часть из них (табл. 4).

Во фрагментах из примера 7 читатель не только не приближается к миру, но напротив, подчёркивается, что читателя здесь нет, а даже если бы и мог быть, то он всё равно ничего бы не услышал и не увидел.

В переводах Денисова и Барышевой и Ганько придаточное условное предложение начинается с предположения о нахождении в этом месте самого читателя (*окажись вы там, будь вы там*), в то время как в оригинале и у Лапицкого этот фрагмент предполагает наличие там не самого читателя, а его перцептивного органа (*будь у тебя в месте том глаза, будь у тебя там уши*). В главной части предложения переводы Денисова — Барышевой и Ганько совпадают с оригиналом:

Таблица 4

Примеры 7, 8

R. Zelazny	В. Лапицкий	М. Денисов, С. Барышева	А. Ганько
7. There is nothing in the great Hall to cast such a shadow, but had you ears in that place you could hear a faint breathing. It moves slowly about the Hall and returns to rest upon the throne, blotting it completely from your sight , had you eyes in that place.	И нечему в Тронном Зале Дома Мёртвых отбрасывать подобную тень, но, будь у тебя в этом Зале уши, слышали бы они тихое дыхание. Медленно движется она по Залу и наконец возвращается на троне, целиком закрывая его от твоих глаз, будь у тебя там таковые .	В огромном зале нет ничего, что могло бы отбрасывать такую тень, но, окажись вы там, вы могли бы услышать слабое дыхание. Она медленно движется по залу, останавливается у трона, и там, где он только что возвышался, зияет чернота.	В Большом Чертоге нет никаких предметов, способных отбрасывать такую тень, но человеческий слух могло бы уловить лёгкое дыхание. Тень медленно скользит по Чертогу. Вот она падает на трон, полностью скрывая его из виду.
8. The chamber he enters is semidark, but a portion of the green glow can be felt within, it.	Комната погружена в полутьму, но и здесь чувствуется присутствие зелёного свечения.	Комната, куда он попадает, погружена в полумрак. Но, приглядевшись, вы различили бы слабое зелёное сияние.	Комната погружена в полутьму, точнее, в зеленоватый сумрак.

субъектом восприятия является сам читатель (*вы бы не услышали, вы бы не увидели*), а в переводе Лапицкого субъектом являются те же органы (*они бы слышали, будь у тебя там таковы*).

Интересно отметить, что перевод Лапицкого точно следует оригиналу: такая структура повторяется в русском тексте только там, где она есть у Желязны. Только в этом переводе присутствует упоминание глаз в примере 7. В противоположность этому перевод Ганько максимально снижает степень участия читателя в наблюдении, полностью выводя его из этой локации (убраны все апелляции к читателю: *человеческий слух* вместо *вы бы услышали*), а в анонимном переводе этот абзац пропущен. В переводе Денисова и Барышевой таких фрагментов становится даже больше, чем в оригинале (пример 8), перцептивные глаголы используются «как осознанный приём локализации точки зрения наблюдателя в хронотопе происходящего» [10, с. 58]. Интересно, что при этом не все оригинальные употребления этой структуры повторяются в русском тексте (пример 7).

Заключение. В статье проведён семантико-сопоставительный анализ перцептивных глаголов в апелляциях к читателю на материале русских переводов романа Р. Желязны «Creatures of Light and Darkness», который ранее не становился объ-

ектом лингвистического исследования. Впервые были рассмотрены основные случаи употребления таких глаголов в аппеллятивных фрагментах — в форме повелительного и сослагательного наклонений.

Анализ выявил специфические варианты перевода глагола *regard*, который может передаваться по-разному в зависимости от контекста и того, что переводчики считали приоритетным для интерпретации: наблюдаемые события или описывающие их звуки. Иногда эта стратегия распространяется и на глаголы, имеющие вполне однозначный перевод (*listen* как ‘посмотрите’).

При передаче сложноподчинённых предложений с придаточным условным использование перцептивных глаголов отражает степень предполагаемой вовлечённости читателя в мир произведения. Перевод Ганько максимально отдаляет читателя, снижает степень его участия в наблюдении и возможности видеть всё «собственными глазами». В переводах Лапицкого и Денисова и Барышевой, напротив, чаще используются конструкции, позволяющие вовлечь читателя в сюжет хотя бы посредством тщательного наблюдения за миром, при этом перевод Лапицкого обнаруживает большую формальную точность.

Список литературы

1. Анисимова О. В. «Вернись к месту убийства, Алиса, любовь моя» Роджера Желязны и «Алиса в стране чудес», «Алиса в зазеркалье» Льюиса Кэрролла (К вопросу об интертекстуальности) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 110. С. 169–172.
2. Анисимова О. В. Поэтика «Хроник Эмбера» Роджера Желязны : автореф. канд. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 23 с.
3. Аянитова А. Е., Степанова З. Б. Лексико-семантическая классификация японских перцептивных глаголов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 418–421.
4. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М. : Институт рус. яз. РАН им. В. В. Виноградова, 2004. 544 с.
5. Мартынычева А. С. Глагольные средства репрезентации категории перцептивности во французском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3–2 (57). С. 112–115.
6. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках. Белгород : Изд-во БелГУ 2005. 248 с.
7. Муравьёва Н. Ю. Категория перцептивности в семантике глагола и в тексте : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 447 с.
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
9. Петрова А. В. Семантика и функционирование перцептивных глаголов в лирике Ф. И. Тютчева : дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 180 с.
10. Уржа А. В. Перцептивизация как элемент переводческой тактики // Гуманитарный вектор. 2014. № 4 (40). С. 57–62.

11. Уржа А. В. Русский переводной художественный текст с позиций коммуникативной грамматики. М. : Спутник+, 2016. 352 с.
12. Фролова О. А. Жанровое своеобразие романа Р. Желязны «Остров мёртвых» // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2011. № 13. С. 370–371.
13. Чумирина В. Е. Тактические приёмы моделирования пространства в художественном тексте : дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 177 с.
14. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М. : Прогресс, 1975. С. 193–230.
15. Kovacs C. S. «...And Call Me Roger»: The Early Literary Life of Roger Zelazny // The Collected Stories of Roger Zelazny. Vol. 2 : Power & Light. Framingham : NESFA Press, 2009. P. 531–570.

Сведения об авторе

Филатова Ганна Алексеевна — аспирант кафедры русского языка филологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Москва, Россия. gphilatova@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 143–149.*

TRANSLATION OF PERCEPTUAL VERBS IN THE CONTEXT OF APPELLATIONS TO THE READER

G.A. Filatova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. gphilatova@gmail.com

The purpose is to consider the features of using the perceptual verbs in text fragments where actions are attributed to the reader in Russian translations of R. Zelazny's novel "Creatures of Light and Darkness". The main content is an analysis of the functioning of perceptual verbs in appellations to the reader — fragments of text that are explicitly addressed to the real reader and do not influence the plot. Appellations can be expressed through references, forms of the imperative and other isofunctional means. The main research method is comparative semantic and syntactic analysis. The results of the study are demonstrating of a significant difference between translations in interpretation of techniques for creating the reader's illusion of presence in the chronotope of the work. Non-standard cases of verb translation were identified to increase the intensity of the appeal's impact on the reader. Conclusions are made about grammatical and lexical features of the use of perceptual verbs in the appellative function.

Keywords: *perceptual verbs, appellations to the reader, recipient factor, translation studies, comparative analysis.*

References

1. Anisimova, O.V. (2009) *Izvestija RGPU im. A. I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], no. 110, pp. 169–172. [in Russ.].
2. Anisimova, O.V. (2010) Pojetika «Khronik Embera» Rodzhera Zheljazny [Poetics of "The Chronicles of Amber" by Roger Zelazny. Abstract of thesis]. St. Petersburg, 2010. [in Russ.].
3. Ajanitova, A.E., Stepanova, Z.B. (2019) *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [World of science, culture, education], no. 6 (79), pp. 418–421. [in Russ.].
4. Zolotova, G.A., Onipenko, N.K., Sidorova, M.Ju. (2004) *Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka* [Communicative grammar of Russian language]. Moscow, Institut russkogo jazyka RAN imeni V. V. Vinogradova. [in Russ.].
5. Kovacs, C.S. (2009) "...And Call Me Roger": The Early Literary Life of Roger Zelazny. The Collected Stories of Roger Zelazny. Vol. 2: Power & Light. Framingham: NESFA Press. Pp. 531–570. [in Russ.].
6. Martynychева, A.S. (2016). *Filologičeskije nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], no. 3–2 (57), pp. 112–115. [in Russ.].

7. Moisejeva, S.A. (2005) *Semanticheskoe pole glagolov vospriyatiya v zapadno-romanskikh jazykakh* [Semantic field of perception verbs in Western Romance languages]. Belgorod, BelGU Publ. [in Russ.].
8. Murav'yova N.Ju. (2008) *Kategorija pertseptivnosti v semantike glagola i v tekste* [Perception category in the verb semantics and text. Thesis]. Moscow. [in Russ.].
9. Paducheva, E.V. (2004) *Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. [in Russ.].
10. Petrova, A.V. (2018) *Semantika i funkcionirovanije perceptivnykh glagolov v lirike F. I. Tjutcheva* [Semantics and functioning of perceptual verbs in F. I. Tyutchev's lyrics. Thesis]. Moscow. [in Russ.].
11. Urzha, A.V. (2014) *Gumanitarnyj vektor* [Humanitarian Vector], no. 4 (40), pp. 57–62. [in Russ.].
12. Urzha, A.V. (2016) *Russkij perevodnoj khudozhestvennyj tekst s pozicij kommunikativnoj grammatiki* [Russian literary translation in the view of communicative grammar]. Moscow, Sputnik+ Publ. [in Russ.].
13. Frolova, O.A. (2011) [Genre originality of R. Zelazny's novel "Island of the dead"]. *Sborniki konferencij NIC "Sociosfera"* [Collections of conferences of the scientific-publishing center "Sociosfera"], no. 13, pp. 370–371. [in Russ.].
14. Chumirina, V.E. (2005) *Takticheskije prijemy modelirovanija prostranstva v khudozhestvennom tekste* [Tactical methods of space modeling in a literary text. Thesis]. Moscow. [in Russ.].
15. Jakobson, R. (1975) [Linguistics and poetics]. *Strukturalizm: "za" i "protiv"* [Structuralism: pros and cons]. Moscow, Progress Publ. Pp. 193–230. [in Russ.].